

Пояснения Труфанова С.Н. к книге «Грамматика Разума» или «Энциклопедия философских наук» Гегеля в доступном изложении

Аннотация

Грамматика разума представляет собой новую для нашего времени науку, хотя ее основы были разработаны еще в первой трети XIX столетия великим немецким учёным Вильгельмом Гегелем. Если в обычных энциклопедиях все те понятия нашего разума, посредством которых мы осмысливаем окружающий нас мир и общаемся между собой, выстроены в простом алфавитном порядке, то в грамматике разума они систематизированы по принципу логической преемственности их смысла.

В предлагаемой вниманию читателя книге данная наука впервые излагается в краткой и доступной форме.

Книга "Грамматика разума" представляет собой переложение всех трёх томов "Энциклопедии философских наук" Гегеля на доступный язык. При её написании были использованы также другие его произведения, отдельные фрагменты которых вошли в её содержание. По этой причине пришлось увеличить общее число параграфов и, соответственно, изменить их сквозную нумерацию. Но в отличие от самой "Энциклопедии философских наук" Гегеля, где одни разделы названы по именам наук, а другие – по именам предметов, в "Грамматике разума" все разделы названы по именам рассматриваемых в них предметов.

Краткое оглавление

Предисловие

Введение

I. Чистое понятие

Бытие

Сущность

Понятие как таковое

II. Природа

Небесная механика

Планета

Биосфера

III. Человечество

Человек

Общество

Знание

Послесловие

История создания "Грамматики разума"

Началом науки грамматики разума можно считать слова древнегреческого философа Гераклита: "Многознание уму не научает". Однако свою развитую форму эта наука получила лишь два с половиной тысячелетия спустя.

В период Средневековья христианский догмат о сотворении всего сущего единым Богом развернул мировоззрение людей на 180°. Мир стал восприниматься ими как единое целое, а все его части и единичные образования – принадлежащими его целостности и подчиненными ей. Если сознание древнего языческого человека ещё «плясало» от окружающих его единичных предметов, то сознание нового монотеистического человека уже стояло на точке зрения единства мира и исходило из неё как из единственно данной.

Этот же догмат о сотворении мира единым Богом побуждал человека Нового времени не только пассивно созерцать мир, но и активно познавать его. Логика проста: коль скоро мир создан по слову Божьему, то, следовательно, изучая его (мир), мы будем познавать замыслы Бога в их внешнем воплощении. Такая установка давала исследователям того времени моральное право на служение наукам.

Успешное развитие частных наук в эпоху Просвещения вело к тому, что в сознании человека стало формироваться противоречие между сферой его образного представления и сферой его мышления. Утвердившаяся в представлении монотеистическая картина мира, показывающая его как единое целое, требовала такого же отношения к нему и со стороны мышления. Но мышление, обретшее свою свободу в частных науках, продуцировало материал противоположного свойства. Оно наполняло себя разрозненными понятиями, которые объясняли мир лишь по частям и фрагментам. И чем больше развивались науки, чем богаче становился арсенал эксплуатируемых ими понятий, тем острее делалось это противоречие.

Преодолеть его можно было только за счёт внесения корректив в мышление человека. Для этого, в свою очередь, требовалось привести принцип формирования научного знания в согласие с принципом монотеистических религий. Если догмат о сотворении всего сущего Богом требует мыслить мир как единый организм, то подобным же образом его должны были показывать и развивающиеся науки.

Для решения этой задачи существовал один путь: сведение всех уже выработанных и эксплуатируемых мышлением научных понятий в единую всеобщую систему, которая должна была показывать мир как единое целое. К началу XIX века развитие наук достигло как раз такого уровня, когда данную работу уже не только пора было начинать делать, но ещё и можно было сделать. В большинстве наук к тому времени уже сформировался аппарат основных несущих их конструкцию понятий. При этом само строение этих наук ещё оставалось прозрачным и не было загромождено всем тем прикладным содержанием, которое пришло в них позднее.

Другим не менее благоприятным для создания всеобщей системы понятий условием являлось то, что в тот период истории ещё не существовало таких помех для творчества учёных, которые в обилии имеются сегодня. Не было ни радио, ни телевидения, ни телефонов, ни достающей повсюду рекламы, с утра и до вечера извергающих потоки малозначительной информации и просто звукового мусора. В современном мире мышлению человека уже некогда заниматься собой, работать со своим собственным содержанием, оно постоянно отвлечено на восприятие внешней информации.

А в те времена по утрам ещё кричали петухи, днём слышался цокот подков, в известные часы били колокола. Вечерами люди занимались рукоделием, чтением книг, беседовали. В ту пору человек,

посвятивший себя служению науке, мог с юных лет и до конца своих дней мыслить широко, глубоко и размеренно. Именно тогда, при тех параметрах жизни можно и нужно было начинать выстраивать всеобщую систему понятий. В более зрелом возрасте – а за последующие два столетия человечество взросло не по дням, а по часам – проделать такую работу никому бы уже не удалось. В условиях начавшегося с середины XIX века лавинообразного роста знаний эта задача очень скоро стала превосходить возможности человеческого разума. (Не говоря уж про наше время.)

Сама работа по созданию всеобщей системы понятий была осуществлена в три этапа.

На первом этапе был реализован алфавитный принцип систематизации. Ещё в XV-XVI вв. в различных ремёслах и искусствах стали появляться наставления, которые приобретали форму словарей. В самом конце XVII в. вышел «Исторический и критический словарь» П. Бейля, в котором статьи располагались в алфавитном порядке. Чуть позже в Англии появилась «Энциклопедия, или Всеобщий словарь ремесел и наук» Э. Чэмберса. По его примеру во Франции во второй половине XVIII в. под руководством Д. Дидро и Ж. Даламбера была создана «Энциклопедия, или Систематический словарь наук, искусств и ремесел». В предисловии к ней говорилось: «Цель Э. – объединить знания, рассеянные по поверхности земной, изложить их в общей системе для людей, с которыми мы живем, и передать их людям, которые придут за нами».

Алфавитный принцип позволяет собрать в одной книге неограниченное число понятий, что можно рассматривать как его достоинство. Однако предлагаемый им порядок систематизации имеет чисто внешний, формальный характер и сам по себе никак не способствует появлению в головах людей целостной научной картины мира.

На втором этапе немецкий философ Христиан Вольф предложил иной принцип всеобщей систематизации понятий – в порядке их внутренней связи, где каждое понятие должно определяться предыдущим и предполагать следующее. Если алфавитные энциклопедии представляли собой агрегат знаний, то Вольф намеревался построить систему, подобную живому организму. Однако на деле ему удалось воплотить свои грандиозные планы лишь частично. Более или менее успешно он реализовал только отраслевой принцип распределения понятий (по отраслям знаний). С этой целью он выделил и описал несколько десятков наук. Но в рамках каждой такой науки он действовал отнюдь не заявленным им «строго доказательным дедуктивным методом», а его полной противоположностью – методом философской эклектики. Это значит, что очертания наук не имели у него чётких границ. Преемственная связь между ними отсутствовала. Понятия распределялись произвольно, а их содержание излагалось догматическим способом, допускающим любые разрывы и перескоки мысли.

На третьем этапе был разработан и реализован принцип всеобщей систематизации понятий в порядке логической преемственности их смысла. Сделать это удалось представителям немецкой классической школы философии: Канту, Фихте, Шеллингу и Гегелю. Мы не будем рассматривать здесь персональные заслуги каждого из этой великой четвёрки. Скажем только, что отправной точкой стало критическое отношение всех четверых к вольфовской системе наук. Сам же принцип логической преемственности понятий был сформулирован Иоганном Готлибом Фихте, а реализован Вильгельмом Гегелем.

Георг Вильгельм Фридрих Гегель Родился 27 августа 1770 года в Германии, в Штутгарте. Окончил богословский факультет Тюбингенского университета. Работал домашним учителем во Франкфурте, затем директором гимназии в Нюрнберге. С 1816 года в течение двух лет занимал должность профессора философии в Гейдельбергском университете, а последующие 13 лет заведовал кафедрой философии в Берлинском университете. Последние годы жизни избирался

ректором университета. Умер скоропостижно от холеры 14 ноября 1831 года. Похоронен в Берлине.

Научная система Гегеля

Для того чтобы выстроить систему понятий по принципу логической преемственности их смысла, Гегелю потребовалось изучить и переосмыслить все науки своего времени. В результате ему пришлось проделать беспрецедентную по масштабам работу мысли, которая воплотилась в 17 томах его научной системы. Им были написаны и изданы следующие работы:

1807 г. – "Феноменология духа", которая представляет собой первоначальный вариант построения его

научной системы.

1812-1816 гг. – "Наука логики" в 3-х томах.

1817 г. – "Энциклопедия философских наук" в 3-х томах, включающая в себя:

- "Науку логики" (в кратком изложении),
- "Философию природы",
- "Философию духа".

1821 г. – "Философия права".

Кроме того, за годы преподавательской деятельности им был прочитан ряд лекционных курсов, изданных после его смерти:

- "Лекции по философии всемирной истории",
- "Лекции по эстетике" (по искусству) в 4-х томах,
- "Лекции по религии" в 2-х томах,
- "Лекции по истории философии" в 3-х томах.

Главным или, как принято теперь говорить, системообразующим произведением Гегеля является его трёхтомная «Энциклопедия философских наук». В ней он в краткой, тезисной форме выстроил единый логически последовательный ряд все те понятия и определения, посредством которых мы осмысливаем мир и передаём друг другу информацию. Из «Энциклопедии» вытекают и к ней сводятся все другие произведения Гегеля, в которых более подробным образом излагаются её отдельные разделы. Исключение составляет только «Феноменология духа», которая представляет собой первоначальный вариант построения его научной системы. От него он впоследствии отказался в пользу того варианта, который был реализован им в «Энциклопедии философских наук».

В своей «Энциклопедии» Гегель разделил все арсеналы эксплуатируемых человечеством определений (понятий) на три группы. Первую группу составили определения чистого понятия. Вторую – определения природы. Третью – определения человечества. Затем он систематизировал

каждую группу определений по отдельности. В первом томе – «Науке логики» – выстроил понятие чистого понятия. Во втором томе – «Философии природы» – понятие природы. В третьем томе – «Философии духа» – понятие человечества.

В итоге он расставил все понятия по своим местам, благодаря чему каждое из них раскрылось во всем богатстве своего содержания. Реализованный им подход позволил, с одной стороны, систематизировать понятия в единую научную картину мира, с другой – раскрыть строение самого человеческого разума. Тем самым Гегель решил главную задачу своего времени – привел мышление человека в согласие с его представлением.

К сожалению, все произведения Гегеля оказались написаны невероятно трудным языком. Объясняется это тремя причинами.

Во-первых, их новаторским содержанием, которое, как и всё новое вообще, не сразу находит свою оптимальную форму.

Во-вторых, в то историческое время учёным приходилось писать свои труды обычным пером при свечах, поэтому многократно переписывать их в целях нахождения более удобных для читателя формулировок было делом весьма обременительным и затратным по времени.

В-третьих, в ту эпоху ещё не обо всех вещах можно было говорить и писать открытым текстом. Большинство из раскрытых Гегелем понятий нельзя было делать достоянием общества. Если бы их смысл стал доступен его современникам, то сам он подвергся бы жесточайшим преследованиям как со стороны церкви, так и со стороны государства. По этой причине ему сознательно приходилось излагать свои мысли таким нарочито сложным, малопонятным языком, который позволял улавливать их суть лишь частично и по разрозненным фрагментам. Он почти нигде не использовал никаких примеров, а если и приводил их, то либо из далёкого прошлого, либо из отдалённых областей знания.

В ответ на такое непонимание, уязвлённое самолюбие читателей воздало в адрес самого Гегеля массу злобных и уничижительных обвинений типа: "Шарлатан, выставивший глупцами всю Европу". Таковые доносились как от его современников (один Шопенгауэр чего стоил!), так и от представителей последующих поколений, не исключая и наше время. И по сегодняшний день находятся любители покрутить пальцем у виска, когда речь заходит о Гегеле. Более амбициозные умы, впрочем, пытались по-своему интерпретировать основные положения его научной системы, из-за чего она со временем обросла коростой фантастических домыслов и ярлыков. Причём ряд таких интерпретаций принадлежал весьма авторитетным деятелям, прислушиваться к мнению которых считалось правильным. Их трактовки получали широкое хождение, оттесняя его собственные произведения на задний план. В итоге в научных кругах постепенно утвердилась такая точка зрения: если изначально в философии Гегеля содержался какой-либо ценный материал, то позднейшие представители философского корпуса весь его вычерпали, и сегодня она никакого самостоятельного значения не имеет.

Вот в таком виде: а) объёмная по содержанию, б) труднодоступная по форме изложения и в) обильно обросшая нелепыми домыслами и ярлыками философия Гегеля дошла до наших дней. Попробовав, как и многие другие, в студенческие годы читать его произведения, я стал что-то в них понимать. Но поскольку предполагалось, что в мире есть много людей, которые также понимают его философию, то я не придавал этому обстоятельству особого значения, однако по наитию продолжал вчитываться в его работы и разбирать их смысл. Постепенно для меня стала вырисовываться суть его общего замысла и та степень его воплощения, которую он успел ему дать. Ну а после того, как в конце 80-х годов в нашей стране были опубликованы ранее запрещённые книги "буржуазных" философов, стало понятно, что как у нас в России, так и там, на Западе, уровень понимания наследия Гегеля близок к нулевой отметке. Данное обстоятельство

побудило меня уже осознанно продолжить "расшифровку" текстов его работ, по ходу чего я пришёл к нескольким неожиданным и вместе с тем весьма важным выводам о значении его научной системы для современного мира.

Каково же значение научной системы Гегеля и почему сегодня её необходимо реанимировать?

Собственно говоря, рано или поздно эту черновую работу по переложению его трудов на доступный язык кому-то всё равно придётся проделать. Коль скоро этого не смогли осуществить ни в одной другой стране, то почему бы нам не сделать этого здесь, в России, на базе русского языка. Надо полагать, что это не окажется лишним для нашей науки. Глобализация глобализацией, но состязательность между народами, в том числе и в интеллектуальной сфере, никто не отменял. Здесь каждый продолжает тянуть одеяло на себя. Тем более что сам Гегель предполагал подобный исход своего дела, с той лишь разницей, что он надеялся на то, что это произойдёт гораздо раньше – ещё "при детях", и что таким комментатором его произведений окажется "какой-нибудь француз или англичанин". В годы его жизни научная мощь России ещё не просматривалась.

Теперь – по существу вопроса.

В результате такого «вхождения в ум» и наведения в нём порядка человечество получает следующее.

1. Первый набросок единой картины мира, написанной уже не посредством библейских образов, а посредством логики научных понятий.
2. В рамках этой картины все частные науки получают своё определённое место, что позволяет каждой из них обрести свой внутренний остов – последовательно развивающийся ряд несущих её конструкций понятий. Для частных наук в их нынешнем состоянии это далеко не лишнее приобретение. Достаточно полистать учебники, чтобы убедиться в том, что эти науки представляют собой сегодня довольно архаичные образования, состоящие в основном из разнообразных сведений прикладного характера. Но прикладные исследования и рациональный строй наук – это две разные вещи. Первые продиктованы потребностями практики, тогда как рациональный строй наук принадлежит единой научной картине мира и определяется ею.
3. «Энциклопедия философских наук» раскрывает в чистом виде архитектуру человеческого ума, лежащую в его основе матрицу понятий. В этом значении она представляет собой новый образовательный предмет – науку о разуме, о той самой «гармошке в голове», которую необходимо иметь каждому человеку. В условиях современного информационного коллапса необходимость появления такой науки уже очевидна. Все другие науки только загружают в сознание человека различные «объёмы» знаний, но ни одна из них не нацелена на наведение порядка в нём самом.
4. Происходящий на наших глазах процесс интеграции человечества в единое мировое сообщество порождает потребность в появлении некоей всеобщей духовной основы, способной объединять сознание всех людей планеты. Для каждого народа такой основой является его национальный язык. Для определённой группы народов – исповедуемая ими религия. А для всего человечества таким знаменателем является та данность, что все люди разумны. Поскольку именно гегелевская философия раскрывает понятие разума, то только она способна выступать в качестве такого всеобщего духовного знаменателя.

5. «Энциклопедия философских наук» Гегеля представляет собой первое и единственное на планете произведение, в котором описывается дерево понятий нашего естественного человеческого разума, или, если хотите, дерево действующих в нашем мышлении «гиперссылок». Уже только по этой причине к его наследию следовало бы отнестись сегодня с предельным вниманием. Прежде чем создавать искусственный аналог разума, необходимо выяснить, что он представляет собой в своём естественном состоянии.

Вот то значение, которое «Энциклопедия философских наук» имеет для современного мира.

Дальнейшая судьба этой науки

Понимание столь великого значения научной системы Гегеля для современного мира и побудило меня к написанию книги "Грамматика разума". Главной целью было изложить содержание его "Энциклопедии философских наук" доступным для широкого круга читателей языком. Но поскольку со времени её появления прошло уже более 170 лет, то потребовалось также дополнить её новейшими научными достижениями. (Из-за недостатка времени последнее автору удалось в меньшей степени, чем хотелось бы.)

Благодаря доступности изложения эта книга должна послужить плацдармом для проникновения в суть созданной Гегелем науки. Но этим работа по реанимации его научной системы не исчерпывается. Остаётся ещё 14 томов его произведений, в которых более подробным образом излагаются отдельные разделы "Энциклопедии философских наук". И все они чрезвычайно важны для нас, и их также необходимо переложить на доступный язык. Вообще, всё то, что успел в своё время сделать этот человек, обладавший абсолютным слухом на понятия, всё то, что он разобрал и систематизировал, представляет для нас сегодня исключительный интерес. Это единственная основа, на которой только и может быть отстроена современная, отвечающая потребностям времени система знания.

Дальнейшая работа по реанимации наследия Гегеля должна идти в трёх направлениях:

1. Переложение всех его произведений на доступный язык.
2. Разъяснение сути созданной им науки научному сообществу.
3. Введение её в систему образования.

Поклонение единичным, чувственно воспринимаемым предметам природы, которое процветало в первобытном обществе, было преодолено с появлением монотеистических религий. Догмат о сотворении мира единым Богом низвёл всё множество единичных вещей до уровня его (мира) несамостоятельных элементов. Тем самым религиозная картина мироздания изъела практику поклонения отдельным предметам из сферы представления человека. Но оно осталось в сфере мышления. Традиционная нацеленность философии на выявление и исследование отдельных понятий без последующего сведения их в единую научную картину мира – это тоже язычество, только сохраняющееся не на ступени представления, а на ступени рассудочного мышления.

До поры до времени такая ситуация была вполне естественной и допустимой. Но в настоящее время она становится анахронизмом. Современное состояние человечества настоятельно требует перехода мышления людей на ступень разума. Отстраивать новый, основанный на продуктах мысли мир, не познав при этом самого себя, не постигнув свой разум, равносильно попытке войти во взрослую жизнь, оставаясь, по существу, ребёнком с растрёпанным умишком. Не только каждому молодому человеку требуется по достижении определённого возраста разобраться в

мире и в самом себе, что достигается только посредством собственного ума и в его пространстве, но и всему человечеству тоже. Вот эта работа по введению человечества в разум была начата Вильгельмом Гегелем. Продолжить её – задача современной философии.